

Лингвистика

УДК 10.02.4, 10.02.14

В.Б. Егоров

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПРОИЗНОШЕНИИ ЗВУКА /r/ НАЧАЛЬНОЙ РУСЬЮ

Произношение звука, передававшегося руной *úr* скандинавского младшего футарка и традиционно транскрибируемого как /r/, варьировалось в разных диалектах древнескандинавского языка. Если в западном диалекте этот звук слился с /r/ вследствие активного ротацизма, в восточных диалектах, в том числе том, на котором могла говорить начальная русь во время ее зарождения, т. е. в Эпоху викингов, он еще вероятно сохранялся как отдельная фонема. Некоторые особенности произношения этого звука начальной русью проявляются в отдельных случаях передачи лексики руси иноязычными источниками. В статье рассмотрены примеры такой передачи: названия некоторых днепровских порогов в опусе Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» и предположительное самоназвание руси в его древневерхненемецкой и финноязычных, включая языки народов Поволжья, озвучках. С учетом возможностей алфавитов рассмотренных примеров сделано предположение о произношении начальной русью звука /r/ как палатоальвеолярного (или даже альвеопалатального) сибиланта с незавершенным ротацизмом.

Ключевые слова: древнескандинавский язык, названия днепровских порогов, начальная русь, руна *úr*, самоназвание руси, языки народов Поволжья.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-185-189

Специфический звук прагерманского языка, передававшийся в старшем футарке руной *algiz*, был, как считается, альвеолярным сибилантом /z/ или /s/ [3]. В скандинавском младшем футарке руне *algiz* соответствовала руна *úr*¹, произношение которой, традиционно транскрибируемое как /r/, в разных диалектах древнескандинавского языка, вероятно, уже значительно варьировалось. Так, в западном диалекте вследствие ярко выраженного в нем ротацизма /r/ сближался с /r/, и это сближение завершилось их слиянием в древнеисландском. Произношение же /r/ в восточных диалектах древнескандинавского достоверно не известно. Однако сохранение на востоке Скандинавии до конца первого тысячелетия н. э. в младшем футарке для звуков /r/ и /r/ отдельных рун, *raidh* и *úr* соответственно, дает основание предполагать их различающееся произношение, в том числе и начальной русью².

Англоязычная Wikipedia в статье Old Norse следующим образом характеризует звук /r/ в восточных диалектах древнескандинавского языка: «East Norse /r/ was an apical consonant, with its precise position is unknown; it is reconstructed as a palatal sibilant. It descended from Proto-Germanic /z/ and eventually developed into /r/, as had already occurred in Old West Norse». Но если в западных диалектах древнескандинавского с их выраженным ротацизмом /r/ в конечном счете слился с /r/, то в других языках и диалектах судьба этого сибиланта оказалась иной. В готском языке Ульфилы, например, он трансформировался в /s/. В восточном же диалекте древнескандинавского языка, на котором могла говорила начальная русь, он, вероятно тоже в той или иной мере подвергаясь ротацизму, все же, в отличие от западного диалекта, во времена рождения руси в каком-то виде еще сохранялся как самостоятельная фонема. На это, помимо сохранения для него отдельной руны, косвенно указывают некоторые собственные имена из языка ранней руси в труде Константина VII Багрянородного «Об управлении империей», а также некоторые исторические названия руси в древневерхненемецком и финских языках.

* * *

В «Об управлении...» даны два параллельных ряда названий днепровских порогов: «по-росски» (*Ῥωσιστί*) и «по-склавински» (*Σκλαβινιστί*). Академические комментарии (далее – АК) к труду Кон-

¹ В дальнейшем тексте руна *úr* отображается прописной латинской буквой «R» по аналогии с принятой в лингвистике транскрипцией соответствующего ей звука.

² Со строчной в начале, поскольку здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, имеется в виду этнос (или социум) русь.

стантина определяют названия «по-росски» как древнескандинавские: «Что касается “росских” названий, то все они наиболее удовлетворительно этимологизируются из древнескандинавского (до диалектного распада) или древнешведского (с восточнскандинавскими инновациями) языка» [2, с. 319]. Кроме того, как будет показано ниже, передача этих названий греческим алфавитом также позволяет предположительно судить о некоторых особенностях произношения русью звука /r/ во время написания труда Константина, т. е. приблизительно в середине X в.

Сначала остановимся на пороге, поименованном у Константина «по-росски» *Ὀὐλβορσί*, а «по-склавински» *’Οστροβουνιπράχ* с комментарием «островок порога». В АК «росское» название этимологизируется как *hólm-fors*, где *hólm* – ‘остров’, а *fors* – ‘порог’ [2, с. 322]. Эта этимологизация известна еще по исландско-английскому словарю Клисби-Вигфуссона, который также уточняет, что исландское *fors* восходит к *forr* [5, с. 166] и позволяет предположить древнескандинавский (без ротацизма) оригинал **forR*. В целом данная этимология вполне соответствует и названию «по-склавински» как островного порога, и прилагаемому смысловому комментарию. Но в ней имеется небольшой, но требующий объяснения нюанс: появление на конце греческого названия йоты *-ι*. В АК предлагается считать йоту в *Ὀὐλβορσί* окончанием древнескандинавского дательного падежа (сильное склонение, м. р., ед. ч.) [2, с. 323]. С таким странным применением дательного падежа, к тому же никак не обоснованным авторами АК, трудно согласиться. Между тем, среди других названий порогов «по-росски» имеется еще по одному «подозрительному» примеру: с вероятным компонентом **forR* без конечной йоты и с конечной йотой явно без дательного падежа.

Компонент **forR* можно предположить в названии порога «по-росски» *Βαρουφόρος*. У этого названия в тексте Константина не совсем точный эквивалент «по-склавински» *Βουληπράχ* и не соответствующее обоим названиям пояснение «большая заводь». Тем не менее, у него имеется хорошая, также принятая в АК, древнеисландская этимология *báru-fors*, т. е. ‘волновой порог’ от *bára* – ‘волна’ [2, с. 325; 5, с. 54]³. Здесь, правда, предположительный компонент **forR* выступает в ином греческом написании *φόρος*. Впрочем, это отклонение можно объяснить тем, что по удивительному совпадению оба древнескандинавских компонента названия порога оказались точными копиями исконно греческих слов: *βάρος* – ‘тяжесть’ (в родительном падеже *βαρού*) и *φόρος* – ‘налог’, ‘взнос’. Так что, весьма вероятно, византийский клерк, услышав знакомые слова, автоматически выписал услышанный «тяжелый налог» так, как ему было привычно.

Иная ситуация с порогом, поименованным «по-росски» *Γελανδρί*. У него в греческом тексте отсутствует эквивалент «по-склавински», но есть пояснение «шум порога». В АК для него предложена этимология из древнескандинавского *gællandi* [2, с. 323], представляющего собой причастие настоящего времени (причастие I) от глагола *gælla* (вариант *gjalla*) – ‘кричать’, ‘орать’, ‘вопить’, ‘визжать’ [5, с. 202]. Однако, в тексте Константина не совсем причастие *gællandi*. Наличие *-ρ-* в греческой передаче заставляет предположить в древнескандинавском оригинале скорее субстантивированное причастие *gællandR*, кстати, более естественную грамматическую форму для имени собственного. Но помимо законных для такой этимологизации древнескандинавского причастного суффикса *-and-* и субстантивирующего окончания *-R* (сильное склонение, м. р., им. п., ед. ч.) в греческом тексте вновь, как и в случае *Ὀὐλβορσί*, возникает дополнительная йота.

Из трех рассмотренных случаев предположительный древнескандинавский /r/ дважды передан в греческом тексте сигмой (*Ὀὐλβορσί*, *Βαρουφόρος*), а один раз – буквой ρο (*Γελανδρί*). И в двух случаях к греческому заменителю добавлена йота, причем отсутствие ее в третьем случае может объясняться посторонней случайной причиной. Этот слишком короткий для глобальных выводов ряд позволяет, тем не менее, сделать два осторожных предположения. Во-первых, звук /r/ мог звучать для греческого уха близко к прагерманскому альвеолярному сибиланту, причем эффект ротацизма отсутствовал после плавного (*-ρσί*, *-ρσς*), но проявлялся после взрывного (*-δρί*). Во-вторых, наиболее вероятным объяснением того, что византийский писец в двух случаях сопроводил услышанный /r/ дополнительной йотой, представляется единственная возможность для грека отразить средствами своего алфавита предположительную выраженную палатальность этого древнескандинавского звука в его произношении русью. Добавление краткого верхне-переднего гласного /i/ придавало предшествующему согласному требуемую палатальную окраску.

³ В сложных словах *báru-*: *báru-fall*, *báru-skel*, *báru-skot*, *báru-stormr*, *báru-stórr*.

Между прочим, похожим приемом могли воспользоваться и древнерусские летописцы, передавая кириллицей древнескандинавские имена. Для этого у них было даже более удобное, недоступное византийцам средство – буква ерь, естественно выполняющее ту же самую функцию (например, *YngvarR* → *Игорь*).

Небольшое число рассмотренных примеров и вариативность передачи в них интересующего нас звука заставляют с осторожностью относиться к сделанным заключениям. Сомнения усугубляются тем фактом, что, согласно АК, в качестве названия «по-русски» еще одного порога тоже выступает причастие настоящего времени *Λεάντι* (от глагола *hlæja* – ‘(громко) смеяться’, ‘хохотать’ [2, с. 274]), на сей раз без грамматических признаков субстантивации. Все это заставляет обратиться к другим возможным подсказкам.

* * *

Такой подсказкой может стать восприятие на слух иноязычным народом произношения /r/ начальной русью в ее самоназвании. Происхождение самоназвания руси – отдельная тема, еще не получившая однозначного решения в научной среде. Однако многие лингвисты, в том числе авторы АК, связывают его с *Ruotsi*, означающим в современном финском языке Швецию. При этом предполагается происхождение слова *ruotsi* из древнескандинавского **róþR* – ‘гребля’. Хотя слово **róþR* не аттестовано, из рунических надписей известны сложные слова *róþR-menn*, *róþR-karlaR* с контекстным смыслом ‘гребцы’. А главное, у **róþR* есть прямые наследники в том же значении гребли: исландское *róðr* и шведское *rodd*.

Появление в финском языке древнескандинавской «гребли» в приложении к Швеции долгое время смущало историков и лингвистов. Однако оно получает удовлетворительное объяснение в современных представлениях об этногенезе руси на его начальных стадиях вдоль средневекового Волжского торгового пути и на прилегающих к нему финоязычных территориях от Аландских островов до Среднего Поволжья. На этих пространствах в VIII–X вв. выходцы из Скандинавии функционировали как некая торговая корпорация [4, с. 103–112], сбывавшая добытые на окрестных территориях пушнину и рабов в Булгаре и Хазарии [1]. Нетрудно себе представить, что первоначально состоявшая главным образом из восточных скандинавов, корпорация по мере расширения сферы деятельности на все Поволжье в возрастающих объемах вовлекала в свои ряды автохтонное финоязычное население, особенно на вспомогательные и трудоемкие работы, не в последнюю очередь в качестве гребцов на свои драккары и кнорры. Привлеченное местное население могло таким образом получить у скандинавов обобщающее наименование «гребцов» и, более того, охотно принять его на себя, поскольку оно демонстрировало причастность к корпорации, что, надо полагать, было весьма престижным в их среде.

Но, будучи престижным, это наименование оказалось труднопроизносимым для новых финоязычных членов корпорации, вследствие чего они укоротили сложные древнескандинавские слова *róþR-menn*, *róþR-karlaR* до их общего первого компонента *róþR-* /го:θr/ и переименовали его произношение на свой лад. В частности, у западных финнов *suomi* долгий и сильно лабиализованный гласный /o:/ оригинала превратился в типично западнофинский дифтонг /uo/, а отсутствующий в финских языках спирант /θ/ заместился близким по артикуляции пловизом /t/. Так в среде финнов-*suomi* *róþ-* закономерно преобразовался в *ruot-*. Далее, на конце западнофинского *ruotsi*, как и в *Οὐλβοροί* Константина Багрянородного, мы видим альвеолярный сибилант с последующим кратким гласным верхнего подъема. И, как и в отношении *Οὐλβοροί*, можем предположить в этом конечном *-si* имитацию палатализованного /r/ в его оригинальном произношении начальной русью. Предположение подкрепляется тем, что язык финнов-*suomi*, как и среднегреческий, не имел собственных палатоальвеолярных согласных и средств отражения таковых на письме.

С аналогичными трудностями, похоже, столкнулся и Баварский географ [6]. Если его автор-баварец, используя в названии руси латинскую букву зет, имел в виду ее «родное» ему верхненемецкое аффрикативное произношение, то его *Ruzzi*, прочтенное «по-баварски» как /ruts:i/, практически идентично в звучании финскому *ruotsi*. К нашему сожалению, и в этом случае алфавит документа – латиница – тоже не предоставлял возможности непосредственно отразить палатоальвеолярные согласные и мог заставить автора прибегать к ухищрениям, аналогичным использованным греками и финнами в рассмотренных выше случаях.

Однако в связи с *ruotsi* у нас имеются дополнительные возможности прояснить произношение русью древнескандинавского звука.

Более полную информацию о звучании /r/ у начальной руси дают другие финноязычные передачи древнескандинавского *róþR-*. Так, на востоке финноязычного ареала это слово приобрело несколько иные, отличные от *ruotsi* звучания, представление о которых дают, в частности, сохранившиеся названия русских в языках народов Поволжья: *роч* в языке коми, *руш* в марийском и *дзуч* в удмуртском. Необходимо отметить, что все три слова не являются производными от принятого в русском языке самоназвания русских, то есть, они не заимствованы из великорусского языка. Хотя их семантика безусловно претерпела радикальное изменение после вхождения народов Поволжья в Российскую империю⁴, форма сохранилась с более древних времен, что позволяет видеть в них вероятные отражения произношения своего самоназвания начальной русью Волжского торгового пути IX–X вв.

По счастью, во всех трех названных языках имеются палатоальвеолярные согласные, причем, что немаловажно, наряду с их альвеолярными парами. И, несмотря на наличие в данном случае возможности выбора между ними, во всех трех рассматриваемых примерах на конце слова оказывается как раз палатоальвеолярный сибилант. А также, в отличие от *Ruotsi* в финском-suomi, на конце нет никаких дополнительных гласных, в чем можно видеть следствие ненужности искусственной палатализации.

Отдельно следует отметить отсутствие во всех рассмотренных финноязычных озвучках самоназвания руси видимых следов ротацизма. Это вполне соответствует существующим представлениям о времени формирования начальной руси не позже IX в., т. е. на столетие раньше создания «Об управлении...».

* * *

Суммируя рассмотренные примеры, можно заключить, что звук /r/ в произношении начальной русью IX–X вв. мог представлять собой палатоальвеолярный (или даже, с учетом регулярного подчеркивания его палатальности в иноязычных передачах добавлением гласного /i/, альвеопалатальный) сибилант с неявным или незавершенным ротацизмом. К сожалению, этот звук невозможно было передать в алфавитах тех письменных народов, которые оставили нам сообщения о начальной руси. Букв для палатоальвеолярного (или альвеопалатального) фрикативного /ʃ/ (или /ç/) и аффрикативного /tʃ/ (или /tʃ/) звуков не было ни в греческом, ни в латинском алфавитах. Поэтому в византийских источниках он передавался либо близким по артикуляции альвеолярным сибилантом (*Ῥῶς*), в том числе с искусственной его палатализацией дополнительной йотой (*Οὐλβωρσί*), либо сонантом как отражением слабо выраженного ротацизма, но тоже с йотой (*Γελανδρί*). В свою очередь, использующие латиницу народы и авторы вынужденно придумывали свои способы графического выражения древнескандинавского звука, в частности используя похожий прием отражения его палатальности добавлением *-i* (*Ruotsi*, *Ruzzi*).

В заключение хотелось бы затронуть косвенно связанный с предметом настоящей статьи (и вероятно достойный отдельного исследования) вопрос: форму «Русь» в названии средневекового государственного образования в Среднем Поднепровье. Если это не формальная копия древнерусскими книжниками византийского письменного *Ῥῶς*, то не может ли именно такая форма, а не, к примеру, «Рушь» или «Рочь», свидетельствовать о приходе руси на Средний Днепр из западнофинского языкового ареала, в частности по условному «пути из варяг в греки», а не из Среднего Поволжья, как предполагается в [4]?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. 150 с.
2. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарии / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева // М.: Изд-во Академии наук СССР, 1991. 496 с.
3. Магнуссон Х. Фонология германских языков. URL: <http://norse.ulver.com/les/phonetics/phonology.html>.
4. Толочко А.П. Очерки начальной руси. СПб.: Лаурис, 2015. 336 с.
5. Cleasby R., Vigfusson G. Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1874. 780 с.
6. Geographus Bavarus. Text der Handschrift. URL: <http://www.idrisi.narod.ru/geo-bavar.htm>.

Поступила в редакцию 01.09.2021

⁴ Как и семантика *ruotsi* у финнов-suomi после образования древнешведского государства.

Егоров Владимир Борисович, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник
Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук
(ФИЦ ИУ РАН), Институт проблем информатики (ИПИ РАН)
119333, Россия, г. Москва, ул. Вавилова, 44 (корп. 2)
E-mail: VEgorov@ipiran.ru

V.B. Egorov

SOME REMARKS REGARDING PRONUNCIATION OF THE SOUND /R/ BY THE INITIAL RUS'

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-185-189

Pronunciation of the Scandinavian Younger Futhark's rune Ýr, conventionally transcribed as /r/, varied in Old Norse dialects. In the western dialect, this consonant merged with /r/ due to the active rhoticism; while eastern dialects, including a dialect presumably spoken by the initial Rus' after its origination (in the Viking Era), probably preserved it as a separate phoneme. Some pronunciation features of the sound /r/ by the initial Rus' were indirectly emerged in foreign-language rendering cases of certain Rus' words. The article considers examples of such renderings: a few Rus' proper names in Constantine Porphyrogenitus' *De Administrando Imperio* as well as the presumptive Rus' self-naming in *Geografus Bavarus* and Finnish-language reproductions. With regard to restrictions of the alphabets involved in the discussed examples, an assumption was proposed that the initial Rus' pronounced the sound /r/ as a palate-alveolar (or even alveo-palatal) sibilant with the uncompleted rhoticism.

Keywords: Dnipro's rapids naming, initial Rus', Old Norse, rune Ýr, Rus' self-naming, Volga region's languages.

REFERENCES

1. *Kovalevskij A.P.* Книга Akhmeda Ibn Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg. [The book of Akhmed Ibn Fadlan about his travel to Volga in 921–922 years]. 1956, Khar'kov, 150 p. (In Russian).
2. *Konstantin Bagryanorodnyj.* Ob upravlenii imperiey. Tekst, perevod, kommentarii. Pod red. G.G. Litavrina i A.P. Novosel'ceva [Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Text, translation, comments. Edited by: G.G. Litavrin and A.P. Novosel'cev]. 1991, Akademiya nauk SSSR [The Academy of Sciences of the USSR], 469 p. (In Russian).
3. *Magnusson H.* Fonologiya germanskikh yazykov [Phonology of German languages]. URL: norse.ulver.com/les/phonetics/phonology.html. (In Russian).
4. *Tolochko A.P.* Ocherki nachal'noy rusi [Outlines of the initial Rus']. 2015. St. Petersburg, Laurus, 336 p. (In Russian).
5. *Cleasby R., Vigfusson G.* Icelandic-English Dictionary. 1874. Oxford. 780 p. (In English).
6. *Geographus Bavarus.* Text der Handschrift. URL: <http://www.idrisi.narod.ru/geo-bavar.htm>. (In German).

Received 01.09.2021

Egorov V.B., Candidate of Technology, Leading Scientific Researcher
Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Informatics Problems
Vavilova st., 34/2, Moscow, Russia, 119333
E-mail: VEgorov@ipiran.ru